

*Культура - 1999 -
4-10 февр. - с. 8*

Поезд ушел - мы мечемся по перрону

Он родился 31 января в 12 часов ночи 60 лет назад. Он мог бы стать изобретателем, как дед, но деда расстреляли, отец с перепугу исчез, и неизвестно, как бы сложилась жизнь дальше, если бы не появился человек, который не испугался жениться на дочери врага народа и не увез ее вместе с сыном в Магнитогорск. Он-то и стал ребенку настоящим отцом. Школу Саши закончил в Челябинске, там же поступил в медицинский.

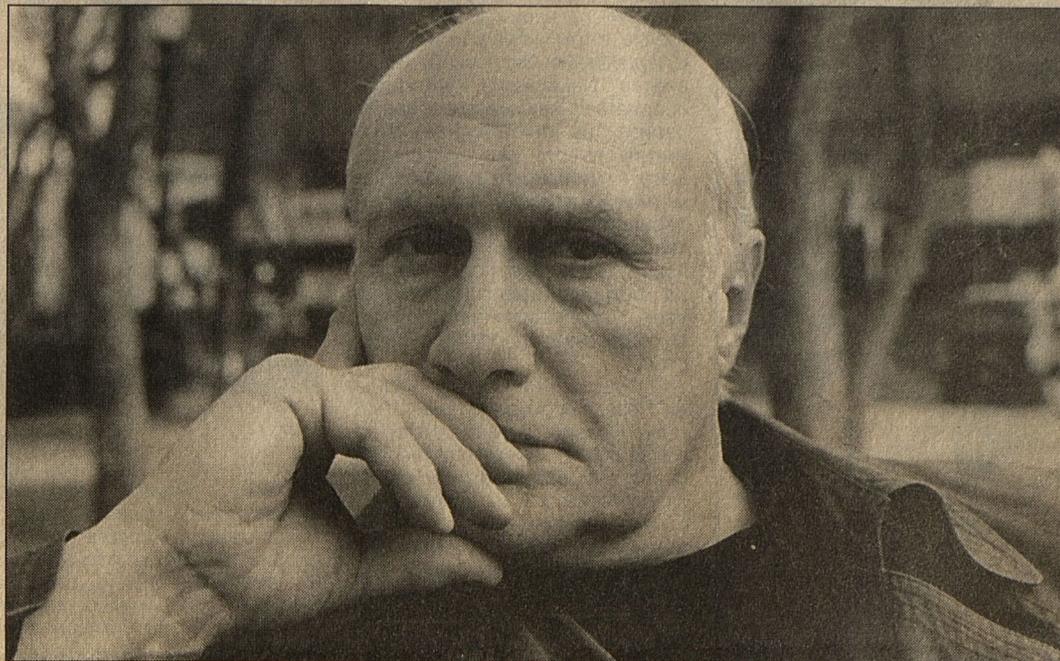

Фото Ф. ГОРЯЧЕВА

— Александр Шалвович, я-то думала, что артистом вы мечтали стать с детства?

— Я хотел быть врачом, хотел помогать людям, избавлять их от страданий. Медицина для меня была профессией божественной, а хирурги мне казались богами. Дома я проводил опыты с лягушками, и ни одна из них не умерла.

— Тогда почему вы не стали врачом?

— Когда мы наконец-то вернулись в Москву, мама с бабушкой говорили, что с моей фамилией лучше не высываться. Но я по натуре боец, и прятаться за чужими спинами не в моих правилах. Решил выбрать такую профессию, в которой мое имя будут писать огромными буквами. А когда Алла Тарасова, наша дальняя родственница, сказала, что мне не стоит идти в артисты, я твердо решил, что актером стану непременно.

— Тяжело было учиться в Шукшинском на вечернем отделении?

— Днем я работал в Театре имени Вахтангова мебельщиком-реквизитором. Видел, как репетировали Астангов, Гриценко, учился у них, а когда набирался смелости, показывал им подготовленные самостоятельно отрывки. Рубен Николаевич Симонов решил взять меня в театр, но для этого нужно было идти на показ к артистам, которые меня хорошо знали. Я обиделся и, как только Плучек пригласил в Театр сатиры, сразу ушел.

— На съемочную площадку впервые вы попали к Никите Михалкову?

— Первая картина была по Сэллинджеру "Эти губы и глаза зеленые". Снимал ее Никита Михалков, причем в декорациях к фильму "Дворянское гнездо", который закончил его брат Андрон. Я играл бизнесмена,

Лева Дуров — моего друга.

Потом мы встретились с Никитой Михалковым в картине "Свой среди чужих, чужой среди своих". Я считаю, что у него нужно учиться не таланту, это бесполезно, он или есть, или нет, а тому, как он умеет использовать возможности. Он не сидит и не ждет, когда рак на горе свистнет, а трудится.

— Часто приходится спорить с режиссерами?

— Я воспитан в старых традициях и очень уважительно отношусь к любому режиссеру: талантливому и так себе. Если я дал согласие на съемки, то я сижу и не возражаю. Тебе что-то не нравится, так ты докажи свою правоту, не можешь, так выполняй то, что тебе говорят. А ходить за спиной шептать, какой он бездарный, нечестно. Хотя был в моей жизни случай, очень нужны были деньги маме на лекарства, когда я ввязался в картины, которые потом даже не стал озвучивать, так меня расстроил готовый материал.

— Это правда, что вы чуть не сыграли Кролика в фильме "Ширли-Мырли"?

— Владимир Меньшов предложил мне эту роль. Я давно ничего такого не играл. После "Доходного места" ушел в социальную драму, а ведь меня в свое время в Театр сатиры пригласили, потому что я был комедийный, острохарактерный актер. Я вынужден был отказать Володе, потому что у меня тогда со временем была напряженка. А потом неделю ходил и очень болезненно это переживал.

— Легко ли актеру стать режиссером?

— Для меня режиссер — это человек, обладающий огромным жизненным опытом. Жизнь должна все же человека "помыть", он должен пройти через личные переживания, иначе как он будет что-то объяс-

нить актерам, что сможет рассказать зрителям? Во ВГИКе на режиссерский факультет берут людей до тридцати лет, я бы принимал только с пятидесяти.

— Ваш фильм "Цензура к памяти не допускаю" очень личный...

— Я старался избежать жалостности, сюсюканья, ненависти к той эпохе, потому что в любое время есть люди, которые не пускают на порог, и те, что не отказывают в помощи. Я отдаю себе отчет в том, что два этих понятия — добро и зло — две стороны одного целого. Ни одной стороне не дано победить.

— Ваш прадед построил "Славянский базар", мостил дороги. Дед изобрел первый в мире танк, занимался серийным выпуском военных самолетов. Вы не хотите снять фильм-историю своей семьи?

— После того, как на фестивале в Сан-Рафаэле мой фильм "Цензура к памяти не допускаю" получил "Золотой парус" и об этом написали французские газеты, выяснилось, что у меня много родственников в Америке, во Франции, даже в Индонезии, а брат моего прадеда был женат на родной сестре Петра Ильича Чайковского. Конечно, я хотел бы снять фильм о себе и своей семье, но в контексте жизни всей страны. Я ведь для людей работаю, а им только мои проблемы могут быть и не интересны.

— Не сомневаюсь, что вы являетесь кумиром для многих, а у вас кумиры были?

— И сейчас есть. Это великий Шалпин. Он как-то сказал, что в искусстве бывают только взлеты и падения — среднего не дано. Конечно, падения очень болезненны, но они должны быть такими, чтобы мгновенно слух разнесся: "Не видели — артист провалился? Идите срочно смотрите". Когда я слышу:

"Ну это занятненько, ладненько", то считаю, что это прохладненько, а значит, серенько. Актерская жизнь короче человеческой, и на серость губительно тратить время.

— Как вам удается сохранять спокойствие в наше время?

— К чему суетиться? Мы все опоздали при рождении. Поезд ушел, а мы мечемся по перрону и не можем решиться — то ли уйти, то ли остаться. Мы боимся не успеть и от этого сжимаемся, пора уже остановиться, сделать глубокий вздох и попытаться хотя бы услышать того, кто рядом, если уж помочь не в состоянии.

— Александр Шалвович, вы человек счастливый?

— Я был счастлив, пока на свете была мама. Теперь вся моя жизнь продолжается, но словно сквоззюль. Мне плохо жить. Я хочу видеть маму. Я хочу, чтобы она провела рукой по моей лысине, чтобы рассказывала о моих предках, о моем детстве, о мелочах, которые я в суете позабыл. Если бы не жена, я совсем бы пропал.

Как-то я подошел к маме, стал перед ней на колени и сказал: "Прости меня за то, что я не могу заработать много денег, чтобы сделать тебя счастливой", а она мне ответила: "Я счастлива тем, что тебя любят зрители, это для меня самое главное".

— На экране мы вас скоро увидим?

— Снялся в четырех фильмах — "День рождения буржуя", "Не хватйте скорпиона за уши", "Женщина по средам", "Наследник". У меня лежат четыре сценария, я готов снимать хоть завтра. Работать я не перестаю.

Беседу вел
Татьяна ПЕТРЕНКО

Александр Шалвович Пороховщikov

*4-10 февр.
1999 г.*